

А. Ю. Горбачев (Минск, БГУ)

МЕТОДОЛОГИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Наука едина, потому что и она, и каждая ее отрасль представляет собой инструмент познания. Адекватность познания обеспечивается адекватностью его методологии. Следовательно, залогом единства науки служит ее методологическое единство. И задача ученых заключается в том, чтобы овладеть методологией, гносеологически эффективной и в силу этого общей для всех научных дисциплин, независимо от их объекта (формы, эмпирической базы) и предмета (содержания, сущности).

Понятно, что ключевым параметром такой методологии является объективность. Однако ее достижение сопряжено с противоречием. Методология не существует без субъекта (человека, ученого, мыслителя) и поэтому – без привносимой им субъективности, или вербализованно-психического компонента. Следовательно, присутствие субъективности в методологии неизбежно. Более того, оно выступает необходимым условием актуализации познания: ведь при помощи субъективности постигается форма явлений. Но для методологии важна не столько форма явлений, сколько их содержание (сущность), т. е. их объективная сторона, обнаружение которой представляет собой достаточное условие актуализации познания.

Итак, во-первых, императив адекватной методологии – объективность, во-вторых, радикально устранить из методологии субъективность невозможно. Как скоординировать полюсы этого противоречия? Разумеется, за счет установления меры наличия субъективности в методологии. Если субъективность будет превалировать над объективностью, методология окажется субъективной и тем самым заблокирует путь к познанию. Остается вариант доминирования объективности над субъективностью, т. е. преобладания сознательного компонента над вербализованно-психическим, бессознательным. Такое доминирование может быть только предельно обостряющим рассматриваемое противоречие и, значит, асимптотическим (исчезающее минимальным), поскольку лишь оно соответствует той мере активности субъективного компонента (вербализованной психики) в познании, которая максимально стимулирует объективирующий компонент – сознание. Соблюдение этого условия служит гарантией объективности (адекватности) познания и его методологии.

Подчеркнем особо: всякое научное исследование подразумевает опору на определенную методологическую основу. Утверждения об отсутствии, ненужности либо произвольности методологии в любой области знания фиктивны, поскольку таким способом декларируется методологический эклектизм, или релятивизм. Его влияние в научных отраслях, особенно гуманитарных, велика, но гносеологическая продуктивность незначительна, потому что релятивизм является проводником экспансии алогизма. За релятивизмом всегда стоит фигура релятивиста – манипулятора потоками информации, а через них и в конечном итоге – мнением научного сообщества.

Какой же должна быть методология исследования в гуманитарных дисциплинах (социологии, психологии, филологии и др.)? Может быть, для

ее выработки нужно обратиться к ресурсу естественных наук – математики, физики, химии, биологии и др.? Во всяком случае, априори отказываться от использования их методологического арсенала было бы опрометчиво.

Естественные науки изучают объекты материального мира и их взаимодействия. Методологией естественных наук является формальная логика, принципы которой конкретизируются математикой. Главный принцип формальной логики – недопустимость противоречия – позволяет представить объект исследования как систему, т. е. выявить в нем закономерности общего порядка. И если объект исследования помещен в рамки частного / общего уровня, формальная логика «работает». Проблема в том, что предмет исследования, которым является сущность (истина), относится к универсальному уровню. А в гуманитарных дисциплинах универсален также объект исследования – человек и его отношения. И поскольку универсальное противоречиво (оно состоит из противоположностей: материального и идеального), непротиворечивый системообразующий признак в нем отсутствует.

Следовательно, использование формальной логики представляет собой необходимое, но не достаточное условие осуществления познания. Она выступает методологией (инструментом) изолированного рассмотрения сторон противоречия, однако постижение их взаимодействия и взаимоперехода оказывается вне ее компетенции. Это противоречие внутри постулирующей непротиворечивости формальной логики ставит ее в положение высекшей себя унтер-офицерской вдовы.

Отстаивая магистральный принцип формальной логики, ее адепты заявляют, что отрицание запрета на противоречие есть его утверждение, поскольку отрицание запрета представляет собой запрет. В этом их рассуждении обнаруживает себя один из гносеологических дефектов формальной логики: ее индифферентность по отношению к глубине вопроса о мере отрицания. Ведь оно бывает не только полным либо частичным, но и включающим в новое явление отрицаемую противоположность в качестве снятой (угнетенной). И если отрицать принцип исключения противоречия не радикально, а лишь как недостаточное, хотя и необходимое, условие актуализации познания, то этот принцип войдет в качестве снятой (угнетенной) противоположности в диалектикологический принцип универсальности противоречия, или принцип универсальной противоречивости явлений. Тем самым будет обеспечено асимптотическое доминирование диалектикологического компонента над формальнологическим, т. е. объективного над субъективным.

Недостаточность формальной логики для осуществления познания обуславливается тем, что она, будучи орудием субъективности, или инструментом исследования формы явлений, игнорирует наличествующее у них содержание – их сущностную сторону, рассмотрение которой находится в сфере компетенции диалектической логики.

Теоретическим выражением разочарования в формальной логике стали теоремы Геделя (1931 г.), который математически обосновал

принципиальную неполноту или противоречивость любой системы. Такой вывод открывает возможность преодоления системности путем перехода к предельно высокому уровню организации – целостности (универсальности), методологией (инструментом) познания которой является диалектическая логика. В отличие от формальной логики, исключающей противоречие, она позволяет обнаружить противоречивость универсума, а также определить иерархическое соотношение между составляющими его противоположностями, включая выяснение меры доминирования одной из них¹.

Казалось бы, проблема методологии науки близка к разрешению. Однако научное сообщество, в полном согласии с парадигмой коллективного бессознательного, предпочло сложному выбору простой, не только сохранив в своем методологическом арсенале системность, но и узаконив в нем хаотичность. Иначе говоря, наряду с формальной логикой ученые широко и легально стали оперировать алогизмом, тем самым в очередной раз утвердив волюнтаристскую тенденцию в науке.

Сегодня, в эпоху Постмодерна, алогизм чаще и настойчивее культивируется в гуманитарных дисциплинах, нежели в естественных, занимая то место, которое принадлежит диалектической логике. А в гуманитарных науках степень использования алогизма тем выше, чем они сложнее. В методологическом отношении такая ситуация не нова: и в минувшие века, и ныне по мере возрастания сложности объекта и предмета наук, например, по вектору перемещения от естественных наук к гуманитарным, в них усиливается влияние алогизма, перманентное обращение к которому ведет науку к коллапсу, в лучшем случае – к стагнации. Прогрессивное развитие науки связано не с алогизмом и не с методологически родственной ему формальной логикой, а с диалектической логикой.

Диалектическая логика является не просто универсальной методологией познания: в этом качестве она представляет собой предмет как гуманитарных дисциплин, так и науки в целом (учтем, что предмет естественных наук – формальная логика – есть неразвернутая форма диалектической логики). Иными словами, без диалектической логики гуманитарные дисциплины и наука в целом оказываются беспредметными. Здесь, кстати, добавим, что наука сущностно гуманитарна, поскольку она – человеческий феномен и поскольку ее стратегическая цель – удовлетворение потребностей человека, т. е. создание инфраструктуры смысла его жизни. Отдельные отрасли науки

---

¹ По большому счету, основоположник диалектики Гегель и его продолжатели Маркс и Энгельс не выходят за верхнюю границу формальной логики, поскольку в их учениях не акцентирована идея иерархии противоположностей. Ее сущность состоит в том, что среди базовых компонентов универсума идеальное (отражение) выше материального (материи) и, следовательно, материальное является основой идеального, без которой идеальное не существует. Отсутствие этой идеи в качестве стержневой обуславливает идеализм Гегеля и гегельянцев и вынуждает Маркса и Энгельса, а также их последователей быть декларативными материалистами, т. е. фактически идеалистами.

отличаются друг от друга степенью их приближенности к антропогенному полю, поэтому естественные науки, отдаленные от него и вместе с тем опосредованно, в первую очередь через их стратегическую цель, причастные к нему, косвенно гуманитарны.

Проще говоря, естественные науки нужны для того, чтобы способствовать удовлетворению потребностей человека, в конечном счете для того, чтобы человек был счастлив. А проблема счастья (смысла жизни) – гуманитарная, в пределе – философская. Следовательно, естественные науки являются инфраструктурно (опосредованно, косвенно) гуманитарными и отдаленно философскими, гуманитарные – околофилософскими.

И еще один аспект в соотношении между типологическими формами науки. Согласно распространенному мнению, естественные науки являются точными, а гуманитарные – нет. Однако будем иметь в виду, что естествоиспытатели оперируют математическими методами, которые конвенциональны и, значит, достаточно просты для того, чтобы о правилах их применения можно было договориться. Например, ученые договариваются об использовании какой-либо системы счисления (двоичной, десятичной или любой иной) и тем самым основывают математические действия на субъективном факторе. Аксиомы геометрии – тоже результат соглашения между учеными. А где оно, там гуманитарная сфера, находящаяся в ведении гуманитарных наук.

Критерию методологической точности соответствует диалектическая логика. Ей присуща и качественная, и количественная определенность. Все существующее противоречиво и основано на соотношении двух, а не произвольного числа, противоположностей: низшего – материального (материи, вещественности) и высшего – идеального (отражения: движения, изменения, развития, взаимодействия), – вот квинтэссенция диалектической логики. Отсюда следует, что материальное и идеальное не существуют друг без друга, а значит, не бывает ни материального, ни идеального самого по себе². Этот вывод отсекает возможность идеалистической интерпретации явлений и представляет собой констатацию материалистической ориентированности диалектической логики. В свою очередь формальная логика, несмотря на ее внешнюю индифферентность к решению основного вопроса философии, оказывается методологией идеализма.

Таким образом, если подытожить все сказанное выше, методологией гуманитарных наук и в широком смысле методологией науки является

---

² Тезис о существовании материального без идеального либо идеального без материального есть в конечном итоге утверждение о монокомпонентности (непротиворечивости) универсума. Такое допущение позволяет ответить на вопрос о качестве субстанции, образующей (структурирующей) универсум, только с позиции идеализма, а именно при условии отождествления материального с идеальным, или их неразличения, которое идеалистично (является заблуждением), потому что оно означает редукцию материального к идеальному (но не наоборот, поскольку само неразличение этих компонентов универсума – феномен идеального) и, следовательно, провозглашение идеального единственной субстанцией, т. е. универсумом.

диалектическая логика. Лишь ее использование обеспечивает объективность (адекватность) познания и тем самым позволяет науке достичь вершин в иерархии культурных ценностей.